

ДЕЙКТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ: КОНТРАСТИВНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются ядерные английские и белорусские дейктические глаголы перемещения как средства выражения пространственного дейксиса – одной из основополагающих категорий языковой коммуникации, анализируются особенности их семантики и функционирования как дейктических маркеров, обеспечивающих пространственную локализацию участников коммуникативного акта.

Дейктичность как фундаментальная категория обнаруживает непосредственную глубинную связь с человеком, его психологическими характеристиками, речевой компетенцией, фоновыми знаниями. Дейксисом принято называть функцию, соотносящую высказывание с пространственно-временными координатами коммуникативного акта и выражающуюся лексическими единицами, интерпретация значения которых осуществляется относительно основных координат речевого акта, его участников (персональный дейксис), временных (темпоральный дейксис) и пространственных (пространственный дейксис) параметров ситуации общения.

Пространственный дейксис – указание на локацию объекта или ситуации относительно дейктического центра речевого акта. Локация может пониматься как отдельно взятая точка – место, или как ее передвижение – перемещение. Ситуация перемещения предполагает, что субъект изменяет свое местоположение. В научных трудах перемещение трактуется как многоаспектный феномен с одновременным сосуществованием множества функционально значимых характеристик и отношений (скорость, расстояние до объекта и т.п.). Например, Р. Лангакер, интерпретируя понятие перемещения, апеллирует к двум компонентам: движущийся субъект – «траектор» (Trajector – Tr) и точка отсчета «траектора» – ориентир (Landmark – Lm) [1]. Когнитологи Р. Дирвен и М. Верспур рассматривают движение как трехкомпонентную процессуальную схему с указанием места начала процесса (источник – source), место, где он протекает (путь – path) и куда он направлен (цель – goal) [2, p. 98]. Д. И. Слобин трактует движение как событийную рамку (motion – event), которая состоит из четырех компонентов: субъект перемещения (figure), перемещение (motion), способ (manner), траектория (path), цель или конечный пункт перемещения (goal): *John ran into the room* ‘Джон вбежал к комнате’, где *Джон* – это фигура, *вбежал* – движение + способ, *в* – трасса, *комнату* – цель [3]. Другие критерии использует Л. Талми. Исследователь рассматривает движение в терминах фигуры (Figure) и фона (Ground). Фигура – это первичный объект, который характе-

ризуется значительной мобильностью, меньшим размером, простой формой и выделенностью (*saliency*). Фон – это вторичный объект, который характеризуется постоянным местонахождением, большим размером, сложной геометрической формой. Фигура имеет динамическую природу, а фон статическую [4, р. 184]. Сам процесс движения включает до восьми компонентов: 1) фигура (*Figure*), 2) фон или ориентир (*Ground*), 3) путь движения (*Path*), 4) движение (*Motion*), 5) способ перемещения (*Manner*), 6) причина движения (*Cause*), 7) среда (*Circumstance*), 8) конечное состояние (*Resulting State*). Согласно Л. Талми, эти параметры описывают любую ситуацию движения, но с разной степенью актуализируются и по-разному выражаются в конкретных глагольных лексемах различных языков.

Одним из основных компонентов перемещения является его направление. При анализе языкового материала исследователи Ф. Бурден [5], Й. Икегами [6], Ч. Филлмор [7] обратили внимание на асимметрию направления движения. В их работах она получила название *goal-bias* ‘уклон в сторону конечного пункта’ или *goal-over-source principle* ‘принцип преимущества цели над источником движения’. Данная неравнозначность может быть обусловлена двумя причинами. Во-первых, конечный пункт движения оказывается коммуникативно более важным, чем исходный [8]. Говорящему всегда важнее сообщить о том, куда перемещается субъект, поскольку начальный пункт перемещения известен или легко восстанавливается из контекста методом логического вывода [9, р. 122]. Во-вторых, подобная асимметрия обусловлена природой человека, чьи органы зрительной перцепции направлены вперед: человек движется туда, куда смотрит, и не может контролировать то, что находится у него за спиной. Именно поэтому Д. Лайонз предполагает, что конечный пункт движения как цель воспринимается говорящим положительно, а начальный пункт – отрицательно [Там же, р. 695].

В зависимости от ориентированности семантики на начальную или конечную точку движения выделяют два типа глаголов: *source-oriented* ‘ориентированные на начальную точку движения’ – «глаголы прибытия» и *goal-oriented* ‘ориентированные на конечную точку движения’ – «глаголы удаления» [7]. Эти две семантические валентности являются важнейшими для ядерных дейктических глаголов перемещения англ. *go*, *come* и белорус. *ісці*, *прыйсці*, о чем свидетельствуют их словарные дефиниции:

1) *go*: *to move or proceed, to or from a point or in a certain direction* [10] ‘двигаться или перемещаться к или из некоторой точки или в некотором направлении’;

2) *come*: *to move or travel towards the speaker or with the speaker, to move or travel in the direction of the person being spoken to* ‘перемещаться по направлению к говорящему или с говорящим, перемещаться по направлению к адресату’ [Там же];

3) *ісці*: а) передвигаться, ступая ногами; б) перемещаться, двигаться [11];

4) *прыйсці* – достичь чего-нибудь, появиться где-нибудь [Там же].

Как следует из словарных дефиниций, особенностью данных глаголов является обобщенное обозначение движения с указанием на направление к говорящему (*come*, *прыйсці*) и от говорящего (*go*, *ісці*). По мнению Е. Л. Ерзинкян, английские глаголы *come* и *go* создают дейктическую оппозицию, где маркированным членом выступает лексема *come* с выделенным семантическим компонентом 'приближение к говорящему', которая может быть интерпретирована через немаркированный член оппозиции *go*: *come* = *go* + *direction towards the speaker* [12].

Глаголы *go* в английском языке и *ісці* в белорусском языке являются центральными глагольными лексемами для обозначения перемещения в пространстве, поскольку имеют в своем семантическом толковании начальную и конечную точку перемещения, что обуславливает их употребление в ситуациях, где направление нерелевантно, как в следующих контекстах: *Bosch just looked at her, giving no indication of approval or disapproval of her plan. "Can we go now?"* (М. Connelly. «City Of Bones») [НКРЯ] 'Босх бесстрастно взглянул на нее: – Теперь мы можем **идти**?'; *Час ісці*, – *нарэшце выдыхнуў тэўтон, пераклаў нож з правай рукі ў левую і шырока перахрысціўся* (Л. Дайнека. «Меч князя Вячкі») [НКРЯ]. По мнению К. Танц, эта особенность семантики глагола *go* позволяет объяснить те случаи, в которых данная лексема может включать движение к говорящему/слушающему и от говорящего/слушающего одновременно: *The people were going in and out*, в то время как **The people were coming in and out* недопустимо [13, p. 123].

Широкая семантика глаголов *go* и *ісці* также обуславливает их высокую частотность по сравнению с маркированными *come* и *прыйсці*, что, согласно исследователям И. Кларк и О. Гарник, связано с условиями употребления этих глагольных лексем: *come* – положительный член оппозиции, когда «говорящий или слушающий находится в конечном пункте (*at the goal*) в момент речи или в момент времени, описанный в высказывании, в отличие от *go* – отрицательного члена оппозиции, когда говорящий не находится там в это время» [14, p. 560].

По мнению Ч. Филлмора, глагол *go* помещает наблюдателя в начальную точку траектории движения [7], а сам глагол, как полагает исследователь К. Годдар, больше сосредоточен на движении удаления от наблюдателя, чем приближения к нему [15, p. 152]. В отличие от английского глагола *go* белорусская лексема *ісці* не фиксирует в своей семантике положения наблюдателя и при отсутствии показателя исходной или конечной точки траектории движения совместима с любой из них. Поскольку позиция наблюдателя у глагола *ісці* не закреплена в его семантической структуре, она может быть представлена следующими вариантами [16, с. 128].

1. Если при глаголе *ісці* отсутствуют фиксирующие крайние точки предложные группы, то наблюдатель может находиться в любой из этих крайних точек или в середине: «*Ох і задам жа я ёй потым*», – *падумаў дзед Іван, а ўголос сказаў*: – Ну, дык **ідзі** хутчэй. *І Таня пабегла* (В. Зуб. «Таямнічы

надпіс») [НКРЯ] (наблюдатель в исходной точке); *Ай! нехта ідзе. Ён, ён, напэўна ён!* (Я. Купала. «Паўлінка») (наблюдатель в конечной точке траектории).

2. Если у *ісці* заполнена валентность конечной точки, то наблюдатель может находиться в исходной точке: – *Ідзіце адсюль, людзі, ідзіце да мяне ў шалаш, у Задзвінне* (У. Караткевіч. «Званы Віцебска») (наблюдатель в начальной точке).

3. Если заполнена валентность исходной точки, то наблюдатель может находиться в конечной точке: *Ладны дом, спакой у хаце, ад пячы ідзе цяпло, ціхі сон твайго дзіцяці, мужа моцнае плячо* [17] (наблюдатель в конечной точке).

4. Если заполнены обе валентности, наблюдатель склонен расположиться посредине траектории: *«Дзе я іх бачыў? Ага, ля Бяздоннага возера пад Слонімам і яшчэ... і яшчэ ля сцезжкі, якой ішоў з Замиан у Цёмны Бор* (У. Караткевіч. «Чорны замак Альшанскі») [НКРЯ].

Широкая семантика глагола *ісці*, представленная в лексикографических источниках, позволяет использовать его с объектами, обозначающими виды транспорта: *Па суботах аўтобус ідзе з Докшыц праз Дзядкі на Макаравічы, а з Сітцаў ідзе на Гарадзішча і толькі тады вяртаецца ў Докшыцы* [18]. По мнению Е. В. Рахилиной, такое употребление становится возможным при восприятии наблюдаемого перемещения как непроизвольного (non-arbitrary) и ориентированного на конечную точку (goal-oriented) [19, р. 7]. При этом маршрут перемещения обычно считается фиксированным, и конечная точка данного перемещения выражается в контексте или формальными показателями, например, предложной группой [Там же, р. 7]: *Цягнік ідзе ў Віцебск*. Напротив, для обозначения неконтролируемого перемещения с видами транспорта, маршрут которого не фиксирован, употребляется глагол *ехаць* [20; 19, р. 7–8]: – *Дзевушка, а праўда гэты аўтобус едзе ў Чыжоўку? – стомлена і вырачана, як да апошняга паратунку на ўжо вызначаным шляху, звяртаецца да мяне дзядзечка, плюгаваценькі і ў сцельку п'яны* [21]; *Схема адна: пратакол допыту, ордэр на вобыск, які праводзіць лейтэнант. Яго старэйшы калега ў гэты час у машыне праз тэлефонную трубку наводзіць патрэбныя спраўкі аб іншай машыне* (марка, прыватная, колеру суніцаў з малаком, *едзе* на вуліцы імя Пілата, вадзіцель такі і гэтакі) (У. Караткевіч. «Чорны замак Альшанскі») [НКРЯ].

Использование глагола *ісці* с неодушевленными объектами обусловливается функциональной значимостью объекта и степенью определенности его траектории движения: идут те объекты, чьи маршрут и цель определены, конечная точка стремится быть заполненной для маркирования приближения: *Вялікая хмара ідзе на Мінск з паўночнага захаду* [22]. Объекты, которые движутся сами по себе, без заранее известной траектории подразумевают использование специфических глаголов перемещения: *Метэоры, каметы ляцяць! Сутыкаюцца і паміраюць!* [23].

Глаголы *come* и *прыйсці*, содержащие указание на локацию говорящего, фиксируют положение наблюдателя в конечном пункте траектории движения. Но, несмотря на кажущуюся полную эквивалентность, между *come* и *прыйсці* обнаруживается целый ряд различий. Для *come* прямое указание места означает присутствие в нем наблюдателя-говорящего, который должен находиться в конечной точке: “*See, they carry green branches. They are coming to surrender most likely*” – Смотрите, они машут зелеными ветвями. Похоже, они **пришли** сдаваться’ (C. S. Lewis. «The Chronicles of Narnia. Prince Caspian») [НКРЯ] (наблюдатель-говорящий присутствует на этом месте). В семантике глагола *прыйсці*, обозначающем запланированное перемещение, актуализируется не столько перемещение, сколько конечное состояние: – *Да вас прыйшоў я, Пярун і Дажджабог* (Л. Дайнека. «След ваўкалака») [НКРЯ]. Фокус на конечном состоянии делает невозможным употребление глагола *прыйсці* для действия, происходящего в момент речи: **Глядзі, ён прыходзіць дадому*. В то же время широкая семантика *ісці* делает возможными высказывания типа *Глядзі, ён ідзе (=собирается) дадому*. По мнению Е. В. Падучевой, это связано с тем, что «в семантику глагола *прійти* входит наблюдатель. Он фигурирует в стативном компоненте, поэтому происходит смещение семантического акцента на состояние, динамический компонент оказывается не в фокусе и поэтому не может составить действие для оператора имперфектации» [16, с. 136].

Таким образом, дейктические глаголы *come*, *go* и *ісці*, *прыйсці* участвуют в пространственной организации высказывания и регулируют взаимодействие между участниками в процессе коммуникации. При сходстве их значений данные глагольные дейктики имеют свои особенности семантики и функционирования. Так, глагол *go* обозначает движение удаления от наблюдателя-говорящего, в то время как *ісці* не фиксирует в своей семантике положения наблюдателя и при отсутствии показателя исходной или конечной точки траектории движения совместим с любой из них. Глаголы *прыйсці* и *come* фиксируют положение наблюдателя-говорящего в конечном пункте траектории движения. Однако глагол *come* характеризуется обязательным наличием в его семантике встроенного наблюдателя-говорящего, находящегося в конечной точке, в отличие от белорусского *прыйсці*, где эта особенность факультативна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Langacker, R. W. Mouvement abstrait / R. W. Langacker // Lang. Fr. – 1987. – Vol. 76. – P. 59–76.
2. Dirven, R. Cognitive Exploration of Language and Linguistics / R. Dirven, M. Verspoor. – Philadelphia : J. Benjamins Co, 1998. – 277 p.
3. Slobin, D. I. Linguistic Representations of Motion Events : What is Signifier and What is Signified / D. Slobin // Outside-in, Inside-out : Iconicity in Language and Literature 4 / C. Maedor [et al.]. – Amsterdam, 2005. – P. 307–322.

4. *Talmy, L.* Toward a Cognitive Semantics : in 2 vol. / L. Talmy. – Cambridge : MIT Press, 2000. – Vol 2 : Toward a Cognitive Semantics : Typology and Process in Concept Structuring. – 482 p.
5. *Bourdin, Ph.* On Goal-Bias Across Languages: Modal, Configurational and Orientational Parameters / Ph. Bourdin // LP'96 : Typology–Prototypes, Item Orderings and Universals : proc. of the conf., Prague, 20–22 Aug., 1996 / Charles Univ. Press ; ed. B. Palek. – Prague, 1997. – P. 185–218.
6. *Ikegami, Y.* «Source» vs «Goal» : a Case of Linguistic Dissymmetry / Y. Ikegami // Concepts of Case / ed.: R. Dirven, G. Radden. – Tübingen, 1987. – P. 122–146.
7. *Fillmore, Ch. J.* Deictic Categories in the Semantics of «Come» / Ch. J. Fillmore // Intern. J. of Language a. Philosophy. – 1966. – Vol. 2, № 3. – P. 219–227.
8. *Майсак, Т. А.* Семантика и статика : глагол идти на фоне других глаголов движения // Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина // Логический анализ языка. Языки динамического мира / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна» ; отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. – Дубна, 1999. – С. 53–66.
9. *Lyons, J.* Semantics : in 2 vol. / J. Lyons. – London : Cambridge Univ. Press, 1977. – Vol. 2. – 897 p.
10. Cambridge English Dictionary [Electronic Resource]. – Mode of access : dictionary.cambridge.org/dictionary/english. – Date of access : 10.03.2016.
11. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://rv-blr.com/dictionary/explanatory?letter=2>. – Дата доступу : 15.04.2016.
12. *Ерзинкян, Е. Л.* Фактор адресата в дейктическом обозначении [Электронный ресурс] / Е. Л. Ерзинкян. – Режим доступа : http://publications.yasu.am/wp-content/uploads/2015/02/Yerzinkyan_Y..pdf. – Дата доступа : 10.10.2015.
13. *Tanz, Ch.* Studies in the acquisition of deictic terms / Ch. Tanz. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1980. – 184 p.
14. *Clark, E. V.* Is He Coming or Going? On the Acquisition of Deictic Verbs [Electronic resource] / E. V. Clark, O. K. Garnica // J. of Verbal Learning and Verbal Behavior. – 1974. – № 13. – P. 559–572. – Date of access : 10.05.2016.
15. *Goddard, C.* The semantics of coming and going / C. Goddard // Pragmatics 7.2. – 1997. – P. 147–162.
16. *Падучева, Е. В.* Дейктические компоненты в семантике глаголов движения / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Семантика начала и конца : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 2002. – С. 121–136.
17. *Клышка, А.* Роднае [Электронны рэсурс] / А. Клышка. – Рэжым доступу : <http://pdf.kamunikat.org/15477-1.pdf>. – Дата доступу : 24.09.2015.
18. Рушыцца ўсё, прападае край. Нататкі Кастуся Шыталя з кароткай дарогі [Электронны рэсурс] // Весткі.інфо. – Рэжым доступу : <http://westki.info/artykuly/20188/rushycca-usyo-prapadae-kрай-natatki-kastusya-shyalya-z-karotkay-darogi>. – Дата доступу : 3.04.2016.

19. Rakhilina, E. V. There and back: the case of Russian 'go' [Electronic resource] / E. V. Rakhilina. – Mode of access : [/https://slaviccenters.duke.edu/.../5rakhilina.origin](https://slaviccenters.duke.edu/.../5rakhilina.origin). – Date of access : 23.04.2016.
20. Рахилина, Е. В. Мы едем, едем, едем [Электронный ресурс] / Е. В. Рахилина. – Режим доступа : www.rakhilina.ru/files/exat.pdf. – Дата доступа : 20.04.2016.
21. Куды ідзе 59-ы аўтобус? [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://wroblewska.livejournal.com/7070.html?> – Дата доступу: 10.03.2016.
22. Надвор'е [Электронны рэсурс] // Наша ніва. – Рэжым доступу : <http://nn.by/?c=ar&i=131814>. – Дата доступу : 01.04.2016.
23. Факторан, А. Сьвет / А. Факторан. – Рэжым доступу : <https://www.stihi.ru/2009/09/19/7136>. – Дата доступу : 23.02.2016.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/search-para-be.html>. – Дата доступа : 12.12.2015.

The article deals with the English and Belarusian deictic verbs of motion as a means of expressing spatial deixis – one of the fundamental categories of language communication. The distinctive features of their semantics and functioning as the deictic markers which provide spatial localization of the participants of the communicative act have been analysed.

О. О. Графутко

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается понятие авторской позиции и один из лексических способов ее выражения в художественном дискурсе – оценочная глагольная лексика. Проведенное исследование показывает, что данная часть речи не является ведущей в передаче авторского отношения, однако обладает определенным прагматическим потенциалом. Выявлены три группы оценочных глаголов, различающихся характером выражения действия. Установлено, что оценочные глаголы в художественном дискурсе характеризуются константностью или переменностью аксиологического знака, что определяется на основе анализа контекста.

Дискурс попал под пристальное внимание лингвистов в конце XX – начале XXI века, что привело к настоящему «дискурсивному перевороту» [1, с. 15] в языкознании. Сегодня проводится огромное количество исследований, в центре внимания которых стоит этот сложный и многоплановый феномен.